

Влас Дорошевич

Приключения Юн-Хо-Зана

Влас Дорошевич
Приключения Юн-Хо-Зана

«Public Domain»

1900

Дорошевич В. М.

Приключения Юн-Хо-Зана / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1900

«Богдыхан Юн-Хо-Зан, о котором шла уже речь, был добрым и справедливым богдыханом. По крайней мере, стремился быть таким. Стремился всеми силами своей доброй, молодой души. Он был заботлив о народе. Когда устраивались придворные празднества, фейерверки, большие шествия с фонариками, музыка и танцы, или когда в гарем богдыхана привозили новых невольниц, – Юн-Хо-Зан отказывался от всех этих удовольствий...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Влас Михайлович Дорошевич

Приключения Юн-Хо-Зана¹

* * *

Богдыхан Юн-Хо-Зан, о котором шла уже речь, был добрым и справедливым богдыханом. По крайней мере, стремился быть таким. Стремился всеми силами своей доброй, молодой души. Он был заботлив о народе.

Когда устраивались придворные празднества, фейерверки, большие шествия с фонариками, музыка и танцы, или когда в гарем богдыхана привозили новых невольниц, – Юн-Хо-Зан отказывался от всех этих удовольствий:

– Разве затем небо послало меня на землю, чтобы предаваться праздности и забавам?

Это воздержание богдыхана ужасно беспокоило придворных мандаринов.

– Не повредил бы он этим себе... да и нам! – говорили они, качая головами в знак тяжкого раздумья.

Юн-Хо-Зан проводил все время в чтении тех писем и донесений, которые писали ему мандарины, управлявшие Китаем. А мандарины писали всегда одно и то же. Так что, распечатывая письмо, Юн-Хо-Зан заранее уже знал, что в нем написано.

«Солнце освещает счастливейшую из стран!» – начиналось каждое письмо.

Так что Юн-Хо-Зан даже возроптал:

– Мне уже надоело это «освещающее солнце». Нельзя ли писать как-нибудь поразнообразнее?

И мандаринам было запрещено во всей стране, под страхом наказания бамбуками по пяткам, употреблять выражение:

«Солнце освещает». Все стали говорить:

– Солнце светит на счастливейшую из стран. Но и это надоело Юн-Хо-Зану. От долгого чтения мандаринских писем он и во сне только видел, что эти слова.

Ему снилось, что он бродит по своему дворцу, – и на всех стенах, потолках, полах было написано, выткано, выжжено: «Солнце светит на счастливейшую из стран». Это ему наскучило, и он выбежал из дворца. Он бежал долго, и когда оглянулся, то увидел, что на полях растут не травы и цветы, а письменные знаки, – и из этих знаков составляются слова:

«Солнце светит на счастливейшую из стран». И река, которая протекала по долине и сверкала золотой чешуей, делала бесчисленные изгибы и этими изгибами выписывала на земле:

«Солнце светит на счастливейшую из стран». – Солнце светит! Солнце светит! – свистали в кустах малиновки.

А дятлы в лесу долбили деревья и доканчивали фразу:

– На счастливейшую из стран!

– Солнце светит! – прокуковала вдали кукушка.

– На счастливейшую из стран! – ответило ей эхо. Ветерок пробежал, и листья зашептали смеясь:

– Солнце светит на счастливейшую, на счастливейшую, на счастливейшую из стран.

В ужасе богдыхан упал на колени и обратил взоры к небу. Но и на небе было написано то же: «Солнце светит» и т. д. А солнца-то на небе и не было.

Обеспокоенный страшным сном, Юн-Хо-Зан призвал к себе сверстников, преданных друзей детства, которые, в числе 12, по китайскому обычаю, воспитываются вместе с будущим богдыханом и получают за него все наказания.

– Правда ли это? Вот будто бы солнце светит и т. д. Я богдыхан, этикет запрещает мне выходить из дворца, а вы люди вольные, гуляете, где хотите, все видите, можете все знать. Именем неба и нашей дружбой заклинаю вас, скажите мне всю правду.

Друзья переглянулись:

– Правду?

– Знаешь ли ты, сын неба, что такое бамбук? – спросил самый любимый из них.

– Как не знать! – воскликнул Юн-Хо-Зан. – Я часто вижу бамбук в моем саду и люблю отдыхать под его тенью. Высокий, развесистый, тенистый кустарник!

– Вот, вот! Тенистый. С тех пор, как на земле стал расти бамбук, правде очень трудно светить на землю. Потому что у всякого человека есть пятки. Отдыхай себе мирно в тени бамбука, сын неба, и не задавай простым людям таких вопросов.

– Мы скажем тебе одно. Мандарины говорят тебе другое. Почему ты будешь знать, кто говорит правду? – добавил второй друг детства. – Чтоб узнать, на чьей стороне правда, надо видеть все своими глазами!

– Отлично! – сказал Юн-Хо-Зан и приказал созвать всех своих придворных мандаринов.

– Вы знаете, – обратился он к мандаринам, – как я занимаюсь делами правления. Мандарины поклонились.

– Вчера в первый раз в жизни я зашел случайно в мой гарем, и жалость наполнила мою душу. Жалость и раскаяние. Мой гарем похож на прекрасный цветник, которого никогда не орошает благодетельная роса. Вянут и гибнут прекрасные цветы. Должен ли я так поступать? Не один ли раз мы живем на свете? Разве вернется молодость? А потому и решил я вознаградить себя за потерянное время и с сегодняшнего дня отдаться удовольствиям и забавам. С сегодняшнего дня отменяю я все донесения и все представления. Я удаляюсь в свой гарем и запрещаю меня тревожить государственными делами. Три года я пробуду там среди веселья и удовольствий. На три года прощайте!

– Твое решение премудро и благодетельно! – воскликнул придворный философ. – Какой прекрасный пример подаешь ты всем китайцам: жить в веселье. Отныне веселье наполнит нашу страну!

А придворный историк добавил:

– Твой пра-пра-пра-прадед Цян-Лян-Дзыр тоже начал с того, что занимался делами государства, а кончил тем, что ушел в свой гарем. Поступая так, ты следуешь примеру предков.

И по всей стране наступил настоящий праздник. Придворные мандарины отписали своим родственникам, мандаринам в провинции:

«Богдыхан принял премудрое решение: запереться в гарем, и не будет заниматься делами. Больше не надо писать даже донесений, а жалованья остаются все те же».

И все мандарины устроили по всей стране кто фейерверки, кто танцы.

А Юн-Хо-Зан, между тем, удалившись во внутренние покои, сказал друзьям детства:

– Я требую новой услуги от вашей дружбы. Теперь превратите меня из богдыхана в простого китайца. Вы знаете, какие они бывают с вида. Я же никогда не видал простого китайца. В таком виде я обойду всю страну и своими глазами увижу все, правду, не заслоненную тенью бамбука. Благо никто из китайцев никогда меня не видал и не узнает, – мне будет нетрудно это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.